

22. Антология юридического анекдота / Сост. В.М. Баранов, П.П. Баранов, З.Ш. Идрисов. — 2-е изд. — Н. Новгород, 2001. — С. 37.

23. См., например: Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864—1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев. — Л., 1991. — С. 25.

24. См.: Кугель А.Р. (Homo novus). Литературные воспоминания (1882—1896 гг.). — Пг.; М., 1923. — С. 101.

25. www.timesaver.ru/articles/a1252.php

26. www.orator.biz/?print=1&s=41&d_id=265

27. www.gazeta.lv/story/10316.html

Ю.А. Короткова

Короткова Юлия Андреевна — старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Муромского филиала Владимирского государственного университета

E-mail: julijak2005@rambler.ru

Структура и судебные функции провинциальных магистратов в России в первой четверти XVIII века (по материалам Владимирского и Муромского магистратов)

В статье рассматриваются **структура и судебные функции магистратов в провинциальной России** в первой четверти XVIII века. На основе анализа законодательных актов и архивных материалов исследуются **магистраты городов Владимира и Мурома**.

In the article **a structure and judicial functions of city councils** is examined in **provincial Russia** in the first fourth of XVIII century. On the basis of analysis of legislative acts and archived materials **the city councils of cities of Vladimir and Muroma** are probed.

В период правления Петра I в России стали создаваться многочисленные новые административно-судебные учреждения. В их число входили и магистраты и ратуши. Магистраты и ратуши являлись органами местного городского управления, а также осуществляли судебные функции.

В данной статье мы попытаемся проанализировать устройство и судебные полномочия магистратов провинциальной России в первой четверти XVIII века. В качестве предмета исследования нами избраны Владимирский и Муромский городовые магистраты, так как они позволяют сформировать достаточно ясное представление об устройстве магистратов во всех российских провинциях. В 1708 году Петр I разделил Россию на восемь губерний. Тогда Владимир вошел в состав Московской губернии, а Муром — в состав Казанской.

Создание ратуш и магистратов задумывалось Петром I как средство ограничения судебного произвола воевод и ограничения их полномочий на местах вообще.

Ратуши должны были быть созданы во всех российских городах, за исключением сибирских, где из-за недостатка посадских людей бурмистры не могли быть избраны. Как говорится в Указе от 27 октября 1699 года, «в Сибирских некоторых городах посадских людей нет, а в которых есть и те людишки худые, скудные, ссыльные, и за тем, в бурмистры выбирать некого»¹.

На практике же ратуши не были созданы не только в городах Сибири, но и во многих городах европейской части России. Например, не было создано ни одной ратуши на территориях, которые в конце XVIII века вошли во Владимирскую губернию.

В 1720 году ратуши были заменены магистратами, а для наблюдения за ними учредили в Санкт-Петербурге Главный магистрат². В 1721 году был издан Регламент Главному магистрату, где указывалось, что «во всех городах порядочный магистрат учредить <...> оный добрыми уставами и ограждениями снабдить <...> того смотреть чтоб было правосудие <...> добрую полицию учредить <...> купечество и мануфактуры размножать»³. Через несколько лет — в 1724 году была принята Инструкция магистратам. В ней говорилось: «Президент и магистрата члены обще и каждый особо, имеет паче всего Его Императорскому Величеству и Ея Величеству государыне Императрице и высоким наследникам верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие его всяким образом и по всей возможности искать и поспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать и благовременно о том объявлять и об учреждении граждан и о произведении добрых порядков как надлежит по состоянию в достойное правление приводить с таким осмотрением, чтоб простиралась государственная польза»⁴.

Как свидетельствуют архивные материалы, Владимирский магистрат состоял из президента,

двух бургомистров и четырех ратманов. При них состояли канцелярские служители: секретарь, канцелярист, два подканцеляриста, четыре копеиста, четыре сторожа, которые избирались из своей среды⁵.

Сложные уголовные дела разбирались в соответствии с Регламентом Главному магистрату и Инструкцией магистратам. Если стороны не были удовлетворены решением магистрата, то дело отправлялось на рассмотрение в Главный магистрат⁶.

Все города, в которых были учреждены магистраты, разделялись на пять статей (или разрядов), а именно:

- первая — большие главные города: Санкт-Петербург, Москва, Новгород, Казань, Рига, Ревель, Архангельск, Астрахань, Ярославль, Вологда, Нижний Новгород и другие, в которых было от 2 до 3 тысяч дворов и выше. В их состав входили четыре бургомистра и президент;

- вторая — внутренние города и средние приморские: Выборг, Нарва и другие, имевшие от 1 до полутора тысяч дворов. Эти магистраты состояли из трех бургомистров и президента;

- третья — внутренние города и малые приморские, имевшие от 500 до тысячи дворов, где магистраты состояли из двух бургомистров и президента;

- четвертая — небольшие города, в которых было около 250 дворов и выше, где магистраты состояли из двух бургомистров и президента;

- пятая — все прочие малые города и слободы. В состав этих магистратов входил один бургомистр⁷.

Должностные лица магистратов были выборными — они избирались постоянно проживающими в данной местности гражданами, официально входившими в состав градского общества. Избрание происходило на мирских посадских сходах из гостей — «угодных персон», которые принадлежали к первостатейным и зажиточным обывателям и являлись добрыми и умными людьми. Избирались они пожизненно⁸.

Должности президента, бургомистров и ратманов замещались по выбору самих граждан из гостей, гостиной сотни и гостиных детей, из числа граждан первостатейных, добрых, зажиточных и притом только русских. Но если иностранные купцы пожелали записаться в число граждан и учинили бы присягу на верность, то они могли быть избраны на все эти должности. Эти лица подлежали утверждению Главного магистрата и считались состоящими на государственной службе, получали чины⁹.

Городовые магистраты являлись коллегиальными выборными органами. Их компетенция распространялась на финансовые, судебные и организационные вопросы¹⁰. Владимирский городской магистрат рассматривал уголовные и гражданские дела между людьми, относящимися к торговым и городским сословиям¹¹. Исключение составляли «великие государственные преступления».

В сфере гражданских дел магистраты приписанных территорий г. Владимира являлись судами первой инстанции, апеллировать на решения которых согласно закону разрешалось сначала в провинциальные магистраты (которых не существовало во Владимирской губернии), потом президенту Владимирского губернского магистрата, а затем — в Главный магистрат и, наконец, в Сенат.

Муромский городской магистрат, представлявший собой типичный пример провинциального магистрата, состоял из четырех дворянских заседателей, двух бургомистров и четырех ратманов. Персональный состав присутствующих лиц при рассмотрении судебных дел, как свидетельствуют архивные документы, не был стабильным. Причина этого кроется, по-видимому, в болезни, отпусках членов магистрата и пр.

В качестве примера гражданского дела, рассмотренного в 1751 году Владимирским магистратом в полном составе, приведем дело о спорных судах и судовых снастях и припасах между крестьянином Муромского уезда села Панфилово Михаилом Прибытковым и судоводским купцом Мартыном Голубевым.

Суть дела в том, что Мартын Голубев умер, а его брат забрал все суда и снасти для торговли, когда как эти суда и снасти находились в долево собственности с крестьянином Прибытковым, который пропал на 1 год. Спустя год Прибытков появился и стал требовать часть своего имущества, так как он в торговле терпит убытки. Голубев ответил, что это имущество принадлежало его умершему брату и он ничего не отдаст. В итоге, Муромский городской магистрат вынес решение о том, что крестьянин Прибытков в ходе разбирательства дела должен доказать, что часть судов и снастей его собственная, должен привести с собой доверительное лицо, а брат Голубева — возместить убытки, понесенные крестьянином Прибытковым, после того, как он докажет, что это имущество его. По окончании дела было велено сообщить принятое решение Земскому судоводскому суду и дворянскому правлению села Панфилово¹².

В случае тяжбы лица, подчиненного городскому магистрату, с лицом посторонним суд производился коллегиально с надворными судами того же уровня. Порядок апелляции в этих судебных учреждениях был таков: жалобы на неправильное решение бургомистров в городах 4-й и 5-й статей подавались в городские магистраты городов высшего разряда или провинциальных, а на высшие магистраты — в Главный магистрат. В суд магистратов любого уровня не имели право вмешиваться ни губернаторы, ни воеводы, ни кто-либо из посторонних властей.

Как и любые органы, осуществляющие дело-производство, магистраты располагали необходимым техническим персоналом. Так, при каждом магистрате состояла канцелярия из секретаря и нужного числа канцелярских служителей, определяемых по выборам от граждан¹³.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

После смерти Петра I, в эпоху дворцовых переворотов практически все созданные им судебные учреждения были ликвидированы. Нетронутыми оказались лишь магистраты, которые успешно просуществовали до принятия Учреждений для управления губерний 7 ноября 1775 года¹⁴. Екатерина II оставила магистраты и в дальнейшем, но наполнила имевшуюся форму другим содержанием.

Примечания

1. ПСЗ 1. — Т. III. — № 1698.
2. См.: ПСЗ 1. — Т. VI. — № 3320.
3. ПСЗ 1. — Т. VI. — № 3708. — С. 291—305.
4. ПСЗ 1. — Т. VII. — № 4624. — С. 388—397.

5. См.: Государственный архив Владимирской области (далее — ГАВО), ф. 17, оп. 1, д. 70. Протоколы Владимирского городского магистрата, л. 1—15 об.

6. См.: ПСЗ 1. — Т. VII. — № 4624. — С. 388—397.
7. См.: ПСЗ 1. — Т. VI. — № 3708. — Гл. VI, IX, XIV.
8. См.: ПСЗ 1. — Т. VI. — № 3708. — Гл. VI.
9. См.: ПСЗ 1. — Т. VI. — № 3708. — Гл. VI, IX, XIV.
10. См.: ГАВО, ф. 17, оп. 1, д. 30, л. 3—10; д. 70, л. 1—14; д. 72, л. 1—3; ф. 16, оп. 2, д. 1210, л. 1—7.
11. См.: ПСЗ 1. — Т. VI. — № 3708. — Гл. IX.
12. См.: ГАВО, ф. 22, оп. 1, д. 313, л. 10—84.
13. См.: ПСЗ 1. — Т. VI. — № 3708.
14. Законодательство Екатерины II: В 2 т. — М., 2000. — Т. 1. — С. 380—483.

А.С. Котихина

Котихина Анастасия Сергеевна — старший преподаватель кафедры таможенного дела Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

E-mail: pantera-cut84@mail.ru

Эволюция таможенной системы России в 1945—1991 годах

В статье проанализированы проблемы восстановления и развития **таможенного дела** и **таможенной системы** после завершения Великой Отечественной войны под влиянием Совета экономической взаимопомощи, холодной войны и отмены **государственной монополии на внешнюю торговлю**.

In the article the analysis of problems of the recovery and the development of **custom business** and **custom system** after the conclusion of the Great Patriotic war under the influence of the Council for Mutual Economic Assistance, the Cold war and cancelling of **the state monopoly for foreign trade** is held.

Целью данной статьи является проведение анализа восстановления и развития таможенного права и таможенной системы Советского Союза после завершения Великой Отечественной войны. Указанный исторический период характеризовался сложными, интересными, развивающимися экономическими и правовыми связями с иностранными государствами под влиянием Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), холодной войны и др. Посредством издания различных норм права восстанавливались и укрепляли свои позиции таможенная система и таможенное право.

На 1 января 1945 года руководство таможенным делом осуществляло Главное таможенное управление (ГТУ), в подчинении которого находились 53 таможни и 34 таможенных поста. В систему ГТУ входили таможни трех классов, преимущественно располагавшиеся на местах прежних российских царских таможенных учреждений, то есть в точках пересечения границ товарами и пассажиропотоками.

Со временем структура таможенных органов была подвергнута реформированию, устанавливалась двухзвенная система управления таможенным делом, которая состояла из ГТУ и таможен. При этом функции таможенных учреждений преимущественно сводились к контролю за соблюдением государственной монополии внешней торговли, осуществлению таможенных операций и борьбе с контрабандой¹. Мы полагаем, что на развитие таможенных правоотношений немаловажное влияние оказал СЭВ.

В своей работе А.И. Перепелицын и С.И. Линец отмечают, что «в январе 1949 года был образован Совет экономической взаимопомощи для координации экономических усилий СССР и стран Восточной Европы, превратившийся в изолированную от остального мира систему разделения труда»². Таким образом, произошло разделение мира на два противоборствующих лагеря, и таможенные органы исполняли при этом далеко не последнюю роль. Между таможенными органами стран — участниц СЭВ были заключены двух- и многосторонние до-